

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ В ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОМ РЕГИОНЕ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИМПЕРИИ

А. Л. Шевцова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь*

Теоретическая значимость постановки и решения данной научной проблемы обусловлена актуализацией в начале XXI в. в восточноевропейском регионе геополитических проектов, в которых прослеживается продолжение уже существовавших в предыдущие исторические периоды геополитических проектов в виде региональных империй. Выделены четыре современных геополитических проекта: «Новая Речь Посполитая», Континентальный блок, «Балтоскандия», «Новая Австрийская империя».

Данные геополитические проекты воспроизводятся на основе имперских образований, сформировавшихся в регионе Восточной Европы в эпоху революции цен XVI–XVII вв.: Речи Посполитой, Пруссии, Австрии, Швеции.

Выявлены общие черты, позволяющие считать данные имперские образования однотипными. Определена общая геополитическая функция данных геополитических проектов: барьер между Западной Европой с одной стороны – и Московским (Российским) государством и другими континентальными державами, с другой. Указана главная причина невозможности формирования устойчивой восточноевропейской континентальной империи – недостаток ресурсов на территории Восточной Европы, недостаточность собственных источников ресурсов вне региона. Сделан вывод, что ресурсные ограничения геополитических акторов в достижении своих целей и порождаемые этими ограничениями слабости и уязвимости региональных геополитических имперских проектов в Восточной Европе в предыдущие исторические периоды распространяются и на современные геополитические проекты в восточноевропейском регионе. Сформулировано определение восточноевропейской региональной империи: это страна, доминирующая или претендующая на доминирование в регионе Восточной Европы, но не обладающая значительными колониями или иными богатыми ресурсами территориями за пределами этого региона.

Ключевые слова: Восточная Европа; геополитический регион; геополитический проект; региональная империя; революция цен.

Образец цитирования: *Шевцова А. Л.* Геополитические проекты в восточноевропейском регионе: региональные империи // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. статей. Минск, 2023. Вып. 11. С. 312–330.

Автор: Шевцова Алла Леонидовна – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры экономической политики и государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Беларусь; e-mail: shevcova_al@pac.by.

GEOPOLITICAL PROJECTS IN THE EAST EUROPEAN REGION: REGIONAL EMPIRES

A. L. Shevtsova

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus

Using the methods of geopolitical analysis, historical analysis, comparative analysis, reconstruction method, the article conceptualizes the phenomenon of regional empires in Eastern Europe. The theoretical significance of the formulation and solution of this scientific problem is due to the actualization at the beginning of the 21st century in Eastern Europe of geopolitical projects, in which the continuation of geopolitical projects that already existed in previous historical periods in the form of regional empires can be traced.

Four modern geopolitical projects have been identified: “New Commonwealth”, Continental bloc, “Baltoscandia”, “New Austrian Empire”. These geopolitical projects are reproduced on the basis of imperial formations that formed in the region of Eastern Europe in the era of the price revolution of the 16th–17th centuries: the Commonwealth, Prussia, Austria, and Sweden. Common features are revealed that allow us to consider these imperial formations of the same type. The general geopolitical function of these geopolitical projects is determined: a barrier between Western Europe, on the one hand, and the Moscow (Russian) state and other continental powers, on the other.

The main reason for the impossibility of forming a stable Eastern European continental empire is indicated – the lack of resources in Eastern Europe, the insufficiency of own sources of resources outside the region. It is concluded that the resource limitations of geopolitical actors in achieving their goals and the weaknesses and vulnerabilities of regional geopolitical imperial projects in Eastern Europe in previous historical periods generated by these limitations also apply to modern geopolitical projects in the Eastern Europe. The definition of the Eastern European regional empire is formulated – this is a country that dominates or claims to dominate in the region of Eastern Europe, but does not have significant colonies or other resource-rich territories outside this region.

Key words: Eastern Europe; geopolitical region; geopolitical project; regional empire; price revolution.

For citations: Shevtsova A. L. (2023). Geopoliticheskie proekty v vostochnoevropeskom regione: regionalnye imperii [Geopolitical projects in the Eastern European region: regional empires]. In: *Actual problems of international relations and global development: collection of scientific papers*. Minsk. Vol. 11, p. 312–330. (In Russ.).

Author: Alla L. Shevtsova – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Policy and Public Administration at the Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk, Belarus; e-mail: shevcova_al@pac.by.

Введение. Развитие Восточной Европы как особого геополитического региона происходит в общем контексте геополитических процессов в Евразии. Прекращение существования военно-политического альянса Организации Варшавского договора (ОВД) и Совета экономической взаимопомощи (СЭВ), распад СССР, произошедшие в 1991 г., изменили структуру глобальной и европейской систем международных отношений, сложившихся после Второй мировой войны. Принципиально важно, что в международных системах не просто увеличилось количество государств и всевозможных международных организаций, экономических, политических, военных союзов, но произошло нарушение военно-стратегического баланса сил, отступление от политики взаимного сдерживания государств-лидеров, обладающих примерно равной комплексной силой. Появились другие акторы, претендующие на лидерство в своем регионе и пытающиеся создать собственные геополитические проекты. В этой связи является актуальным анализ целей, действий, взаимодействий участников геополитического процесса, стремящихся к доминирующему положению в восточноевропейском регионе. Но особенно важно выявить основания, опираясь на которые акторы претендуют на геополитический статус регионального лидера.

Методология исследования. В статье осуществлена концептуализация феномена региональных империй в Восточной Европе с использованием методов геополитического анализа, исторического анализа, компаративного анализа, метода реконструкции.

Цель статьи – концептуализация феномена региональных империй в Восточной Европе. С опорой на тезис, что «в соответствии с теорией геополитики, геополитические проекты исторически воспроизводятся» [1, с. 153], в статье выдвигается следующая научная гипотеза: в настоящее время в восточноевропейском регионе происходит формирование региональных объединений, в которых выделяются государства-лидеры, выстраивающие деятельность и идеологическое обоснование данных объединений как продолжение и преемственность уже существовавших в предыдущие исторические периоды геополитических проектов (региональных империй), обладавших общими чертами.

Под геополитическим проектом в статье понимается стратегический план действий одного актора или группы акторов – лидеров мировой или региональной политики в целях трансформации определенного геополитического пространства в

своих интересах. Такая трактовка сущности геополитического проекта отражена во многих научных публикациях, среди которых отметим статью В. Э. Багдасаряна, раскрывающую «латентные геополитические установки современного политического проектирования» [1], статьи А. Г. Гольцова [2], А. А. Ирхина и О. А. Москаленко [3], касающиеся истории, теории и практики геополитического проектирования в восточноевропейском регионе. З. Т. Мураталиева, анализируя политику великих держав в современной Центральной Азии, рассматривает понятие «геополитический проект» через призму его составных категориальных единиц (геополитическая доктрина и внешнеполитическая концепция) и отводит геополитическому проекту «роль связующего звена между геополитической доктриной и внешнеполитической концепцией страны» [4, с. 59]. В качестве геополитических проектов З. Т. Мураталиева рассматривает межгосударственные инфраструктурные проекты в регионе. Здесь очевидно ограничение проблематики геополитического проектирования рамками институционального подхода.

Для проверки сформулированной гипотезы и обоснования выводов в статье применяется следующий методологический инструментарий: геополитический анализ, исторический анализ, компаративный анализ, метод реконструкции.

Реконструкция в гуманитарных исследованиях «используется в качестве некоторого метода исследования, для того чтобы установить истинные предпосылки тех или иных концепций, истоки и основания тех или иных феноменов», но важно, что реконструктивные стратегии применяются и тогда, когда «мы интерпретируем современную социально-политическую реальность» [5]. В проведенном исследовании метод реконструкции позволил выстроить сущностную иерархию действий и приоритетов политических игроков в период зарождения и продвижения геополитических проектов, а также интерпретировать идею их геополитической диспозиции в современных условиях.

В работе использованы процедуры концептуализации: абстрагирование, идеализация, моделирование, интерпретация, обоснование. При проведении исследования автор опирался на принципы историзма, объективности, системности.

Объектом исследования выступают геополитические процессы в восточноевропейском регионе. *Предмет исследования* – феномен восточноевропейских региональных империй.

Методология исследования, сформулированные положения и выводы опираются на научные труды Ф. Броделя [6], Э. Дж. Гамильтона [7], Х. Маккиндера [8], В. Цымбурского [9], Э. Шопрада [10].

Результаты исследования. В геополитическом пространстве восточноевропейского региона в начале XXI в. происходит актуализация четырех геополитических проектов.

1. «Новая Речь Посполитая». Проект выстраивается под идею регионального лидерства Польши в Восточной Европе. После 2014 г., и особенно с началом проведения Российской Федерацией специальной военной операции, проект обрел второе дыхание, трансформируясь из идеи потенциального «санитарного кордона», отделяющего Европу от России, в проект открытого военно-политического противостояния России.

2. Проект континентального блока. В основе проекта находится идея германо-российского альянса, в современном прочтении – курирование Германией всего Европейского союза, а также в некоторых версиях и Восточной Европы с опорой на российские природные (в первую очередь энергетические) ресурсы. Наиболее ярким и мощным воплощением этой идеи явилось строительство ямальских газопроводов и «Северных потоков».

3. «Балтоскандия». Проект, ориентированный на идею регионального лидерства Швеции с прекращением нейтралитета и переходом к лидерству относительно соседних скандинавских стран, трех бывших советских прибалтийских республик и активному противостоянию России.

4. «Новая Австрийская империя». Идея особо тесного сотрудничества Австрии, Венгрии, Чехии – стран ареала бывшей Австрийской (Австро-Венгерской) империи. В этом геополитическом проекте пока нет ярко выраженной страны-лидера. Австрия может выступать как страна, унаследовавшая искусство дипломатии Габсбургов. В свое время Австрия достигла успехов благодаря умелому использованию династической политики и консервативной религиозной политики. Чехия выступала и может выступать в роли экономического центра.

Данные геополитические проекты воспроизводятся на основе имперских образований, сформировавшихся в регионе Восточной Европы в эпоху «революции цен» XVI–XVII вв.¹ Современные региональные проекты унаследовали возможности, риски

¹ Революция цен – это резкий рост цен в XVI–XVII вв. в Европе на товары, исчисленных в

и уязвимости своих исторических предшественников, которые были попытками создать континентальную империю.

Используя методы идеализации и моделирования, выявим истоки и рассмотрим процесс формирования восточноевропейских региональных империй, прежде всего, определим их общие черты.

Революция цен и быстрый рост ключевого региона новой империи. Для региона Вислы последствия «революции цен» привели к быстрому развитию фольварочного хозяйства, и регион попал в зависимость от Антверпенской, а позднее – от Амстердамской биржи. Речь Посполитая развивала в первую очередь регионы, важные для производства и поставок на европейский рынок лесных товаров и зерна. В бассейне Вислы, в устье которой находился Гданьск, являвшийся по образному определению Ф. Броделя «главной ... входной и выходной дверью между широким миром и громадной Польшей» [6, с. 253], рост зернового производства произошел быстрее, чем в бассейне Немана. В этот же период в Чехии промышленность развилась быстрее, чем в других районах Австрийской империи, поскольку Чехия нужна была империи как производитель оружия, учитывая наличие на ее территории металлических руд. Точно так, как бассейн Вислы был нужен Речи Посполитой как производитель зерна.

В обоих случаях инвестиции пришли в регионы извне. На Вислу деньги приходили из католической финансовой системы или из Голландии. Регион Вислы стал играть важную роль для всей Европы, что способствовало быстрому формированию буферного государства. В 1569 г. таким государством стала Речь Посполитая.

Континентальный буфер от неевропейских государств. У Речи Посполитой было много общих черт с Австрией. Во-первых, это был барьер против крымских татар, Османской империи и Московского государства. Во-вторых, Речь Посполитая выполняла функцию региона, который стал основным поставщиком хлеба в Европу. Возникла необходимость в военном укреплении этого государства. Но для создания собственного оборонительного комплекса у Речи Посполитой не было железных руд и других источников сырья. Она пользовалась готовым оружием и готовы-

благородных металлах, а также изменение соотношений между ценами на разные товары, в том числе на рабочую силу.

ми металлическими изделиями, поставлявшимися извне по оптовым ценам. Речь Посполитая имела возможность приглашать наемников из Германии, Шотландии, позднее из Венгрии, которые умели обращаться со сложными для своего времени видами оружия и техническими изделиями.

Речь Посполитая получила финансовый и организационный толчок к развитию за счет переноса на ее территорию самых передовых методов сельскохозяйственного производства в фольварочном хозяйстве. Однако развитие фольварка в деревне, цехов в городах, немецко-шведско-итальянских форм организации жизни в городах повлекло за собой и формирование ядра политической системы с опорой на бассейн Вислы. Поскольку фольварки развивались здесь быстрее, чем в других районах Речи Посполитой, здесь имелось больше ресурсов, финансовых возможностей для закупки вооружения и для привлечения наемников в нужном количестве.

Весьма рано в той части, которая находилась дальше от театров боевых действий с крымскими татарами и Османской империей, развилась специфичная политическая организация, опиравшаяся на собственников фольварков. Среди них было немного магнатов, но много шляхты – собственников небольших фольварков, и она приняла в качестве модели для развития политической порядок, получивший название «шляхетская демократия».

Использование идеологии для политической организации империи. Если Австрийская империя делала ставку на католическую идентичность, замки, города, богатый рудным сырьем регион, дающий возможность производить оружие и вести современную войну против Османской империи, то Речь Посполитая сделала ставку на подвижную войну, соответствующую своим противникам – крымским татарам и Московскому государству. Эти противники были не такие тяжелые, как Османская империя. Регион Вислы мог позволить себе стать ядром большого государства, районы которого чем дальше находились от ядра, тем больше принимали самые разнообразные политические формы, связанные в основном с местными особенностями ведения войн. Обычно существовали менее развитые формы шляхетской демократии, чем в бассейне Вислы: от присутствия запорожского казачества на Украине до сильных магнатов Великого княжества Литовского.

Системно Речь Посполитая однотипна Австрийской империи. Она выполняла те же задачи в интересах единой Европы:

являлась континентальным барьером от внешних врагов Европы, выполняла ту же функцию на европейском рынке в рамках разделения труда, и роль Речи Посполитой была, пожалуй, выше, поскольку ее зерно и лесные товары никто не мог заменить.

Также Речь Посполитая оказалась рано вовлечена в европейские династические комбинации, связанные с австрийским двором. В силу этого при всех демократических устоях Речь Посполитая получала подпитку от единой финансовой системы католического мира, что хорошо видно на примере реформ Сигизмунда II Августа.

Также Речь Посполитая получала свои преимущества от технологического и культурного взаимодействия с остальной Европой, подобно тому, как и Австрийская империя получала такие бонусы. Таким образом, Речь Посполитая, также как и Австрийская империя, является государством, производным от революции цен.

Неудачное стремление выйти за рамки Восточной Европы. Подобно Австрии, Речь Посполитая попыталась создать свою мощную геополитическую позицию, чтобы стать чем-то большим, чем просто крупным буферным государственным образованием со своими экономическими нишами на европейском рынке. В XVII в. она замахнулась на то, чтобы покорить на востоке Европы огромное пространство Московского государства. Но в силу того, что Московское государство представляло собой совершенно другую комбинацию регионов и геополитических тенденций развития нежели Европа, Речь Посполитая не смогла удержать власть над Московским государством даже в ходе Смуты XVII в. Даже тогда географическая отдаленность, другой климат, православное население, которое придерживалось идеи создания мощного монархического государства, а не шляхетской демократии, невозможность интеграции в состав частично католической Речи Посполитой московских православных сделало провальной попытку завоевания Московского государства.

Управление империей находится в руках элит, связанных с внешним источником опоры. Речь Посполитая была государством изнутри слабым в силу множества причин. Главная причина – не было источника, ресурса создания единой мощной монархии. Шляхетская демократия, базировавшаяся на фольварочном хозяйстве бассейна средней Вислы, не могла по своим центростремительным тенденциям сравниться даже с Австрий-

ской империей, экономическим ядром которой выступала Чехия. Одно дело, когда в распоряжении у «центра» находятся металлические руды и города, другое – фольварки, производившие для Европы чужими, импортными орудиями труда преимущественно один продукт (зерно), которому еще и оптовую цену устанавливали на бирже Антверпена и Амстердама. Ф. Бродель отмечает, что над экономикой государств востока Европы «господствовала та или иная группа, связанная с границей. Настолько, что в Польше, например, государство стало институтом, лишенным всякого содержания» [6, с. 34].

Неспособность достичь культурно-идеологической гомогенности региональной империи. Речь Посполитая также стремилась стать монолитным католическим государством, но не смогла и этого. Католики составили мощный политический лагерь, но они уступали по своей мощи объединенному лагерю православных и протестантов, сформировавшемуся в ходе Реформации в XVI–XVII вв. в этом государстве. Со второй половины XVII в., когда католики значительно усилились – политические лагеря протестантов и православных продолжали существовать. Такого централизующего инструмента, каким был для Австрии двор императора, у Речи Посполитой также не возникло. Она раздиралась внутренними противоречиями между крупными культурно-идеологическими (религиозными) группировками. Речь Посполитая была устойчива лишь до времени, пока складывались удобные для ее существования внешние обстоятельства.

Даже в XVII в. в момент своего взлета, когда Речь Посполитая смогла добраться до господства в Москве, пусть и на очень короткое время, она получила роковой для себя импульс в развитии. Добившись в ходе Смуты ослабления Москвы, Речь Посполитая перешла к очень быстрой сельскохозяйственной эксплуатации степных регионов современной Украины. Но демографический взрыв, происходивший в это время на территории южнее Полесья, охватил не только часть католических колонистов, но также и православных. Темп перевода в греко-католичество и католичество местного населения и элит отстал от темпов демографического взрыва. Уже к середине XVII в. православные в Королевстве Польском (Короне) составили около половины населения.

Имея рядом православное Московское государство, пусть и слабое после Смуты, православные не могли не взорвать Корону. Колонисты-земледельцы на этом опасном пограничье, православ-

ную часть которых представляли в политическом плане казаки, запорожское казачество, совместно с Московским государством подорвали Речь Посполитую. Тем более, что сохранялся источник внешнего давления с юга – крымские татары и Османская империя. А также была еще одна континентальная империя, которая вступила в борьбу за доминирование в Восточной Европе после Австрийской империи и Речи Посполитой. Это Швеция.

Неспособность империи к долгому доминированию в регионе. Швеция вступила на путь формирования континентальной империи третьей, после Австрии и Речи Посполитой – примерно в конце XVI в. Ее путь к созданию континентальной империи имеет некоторые отличия. В чем заключаются особенности?

Швеция на европейском рынке, сформировавшемся в ходе революции цен, заняла нишу поставок металлов и металлических изделий, в первую очередь из железа. В Восточной Европе было не так уж много источников руд: южная Германия, регион Бреслау (Вроцлава), Чехия. Но руды Швеции оказались в нужное время, в нужном месте и в нужном объеме. Железо из Чехии, находившееся в распоряжении Австрийской империи, в значительной мере использовалось ею в противостоянии с Османской империей. Шведское железо оказалось легко доступным для производства металлических изделий в самой Швеции, а также для вывоза по Балтийскому и Северному морям для переработки в другие страны.

Во второй половине XVI в. разработка металлических руд и производство металлических изделий в Швеции развились так мощно, что она стала не менее важна для Европы, чем Речь Посполитая с ее зерном и лесными товарами. Но Швеция, подобно Речи Посполитой, зависела от оптовых цен на ее металлические изделия, которые определялись на биржах Антверпена и Амстердама.

Неспособность создать собственный крупный торговый флот. Также Швеция почти полностью зависела от иностранных торговых судов, которые транспортировали металлические изделия и руды. Для строительства собственного торгового флота у Швеции было недостаточно леса. Она оказалась приморской территорией, где добывалось металлическое сырье и производились изделия из него, но при этом страна нуждалась в поставках других товаров из южных районов Балтийского моря – изделий из шерсти, отчасти – лесных товаров. За Швецией к концу XVI в. закрепились специфические функции в рамках европейского разде-

ления труда – это не только поставка металлической руды и изделий из нее, но и обеспечение безопасности торгового судоходства в Балтийском и Северном морях. К шведскому флоту перешла функция первого флага, то есть он имел право полицейского досмотра кораблей, и таким образом Швеция сконцентрировалась на развитии флота, но флот не был океаническим.

Швеция не могла позволить себе развернуть большую океаническую экспансию, даже имея морской флот. Ее экономический и военный потенциал поглощался выполнением функций в интересах всей Европы в Балтийском регионе. Это не было критичным для страны, поскольку Балтийское море стало в XVI в. ядром системы торговых обменов в Европе, сложившейся в ходе революции цен, и Швеция получила свою выгоду от успешной реализации функции контроля балтийской торговли.

Благодаря Швеции Балтика в период революции цен практически не знала пиратства в отличие от Средиземного моря. Скандинавская страна сумела и позднее не допустить в Балтийское море пиратство со стороны Британии, которая стала развивать пиратство как вид хозяйственной деятельности. Потому имперский проект Швеции на рубеже XVI–XVII вв. заключался не в том, чтобы выйти в океан, а чтобы взять под контроль прежде всего южное побережье Балтийского моря и удержать контроль над проливами из Балтийского в Северное море.

С начала XVII в. Швеция создала мощную сухопутную армию с артиллерией и стрелковым оружием, производство которых было развернуто в самой Швеции на базе собственных металлических руд. Опираясь на свой флот, Швеция развернула активные войны по завоеванию прибалтийских территорий, которые вела более 100 лет. Они привели к тому, что Речь Посполитая оказалась зажата со всех сторон враждебными державами. Это ее законсервировало в своей сырьевой нише. Скованная войнами со Швецией, Речь Посполитая не смогла закрепиться даже в захваченной ею во время Смуты Москве. Речь Посполитая в силу долгих войн со Швецией не смогла также создать свой собственный военный и торговый флот и вырваться из транспортной зависимости от иностранных морских перевозчиков.

Войны на юге Балтики долгое время не давали развиваться и Московскому государству и пробиться к морю. Ивану Грозному и Петру I ради прямого выхода к балтийской торговле пришлось вести многолетние тяжелые войны. И лишь в результате поражения

Швеции в Северной войне 1700–1721 гг. Россия сумела сделать то, чего так и не смогла осуществить Речь Посполитая: создать собственный военный и торговый флот на Балтийском море.

Отсутствие естественных границ и частые истощающие империи войны. Но тяжелые войны на балтийском побережье и внутри континентальной части Восточной Европы сдержали собственное развитие Швеции. У нее оказалось недостаточно человеческих ресурсов для создания устойчивой восточноевропейской империи.

В конечном счете Швеция упустила тот момент, когда Россия превратилась в империю. Россия в XVII в. и особенно в XVIII в. сумела продолжить завоевания в Сибири, освоение огромных степных пространств и новых речных артерий, прежде всего Волги. Опираясь на далекие от зон боевых действий со Швецией и Речью Посполитой регионы, Россия развернулась в большую военно-политическую силу.

Таким образом, весь XVII в. и часть XVIII в. Швеция действительно развивалась в качестве восточноевропейской империи, но специфичной, ядром которой выступала не территория на континенте, а прилегающая к Балтийскому и Северному морям часть Скандинавского полуострова. Несмотря на то, что в отличие от Австрии, Речи Посполитой и Москвы у Швеции был собственный флот и доступ к балтийской торговле, этого оказалось недостаточно для того, чтобы шведский проект имперского строительства оказался успешным.

Швеция не сумела овладеть крупными территориями в Восточной Европе, где бы она устойчиво господствовала. В итоге, создав только плацдармы и вторгаясь рейдами вглубь Восточной Европы, Швеция не создала геополитически устойчивого образования, восточноевропейской имперской государственности.

Результат попытки Швеции геополитически доминировать в Восточной Европе по сути аналогичен результатам Речи Посполитой и Австрии: по существу, Швеция всего лишь выполнила на Балтийском море функцию барьера, направленного против Московского государства в интересах Голландии и Британии, несмотря на все периодически возникающие противоречия между Швецией и этими странами. То есть Швеция – это такое же крупное имперское региональное буферное образование, каким являлись Австрийская империя и Речь Посполитая. Только со своими особенностями.

Недостаточность высокого развития науки и технологий для выхода империи за пределы Восточной Европы. Еще одна страна, которая замахнулась на создание имперского образования в восточноевропейском регионе и вступила в борьбу за место своего проекта под солнцем позднее Швеции – Пруссия. Попытки создать крупную государственность у Пруссии были всегда. Но реально Пруссия выступила со своим геополитическим проектом после краха имперского проекта Швеции – примерно со второй трети XVIII в. Пруссия сделала ставку в имперском строительстве на новые инструменты, которые не были развиты в эпоху взлета Австрии, Речи Посполитой и Швеции.

В этот период большое значение приобрело развитие индустрии. Промышленная революция, начавшись в конце XVIII в. в Британии, привела к еще большей экономической специализации разных регионов Европы, чем во время экономического господства Голландии. Зависимость Британии от поставок сырья из других регионов в XVIII в. стала чрезвычайно сильной и важной. На передний план в качестве стимулов экономического роста выступали наука и технологии.

Пруссия выполнила такую же функцию барьера относительно Российской империи и других вызовов с континентальной части Европы, какую выполнили Австрия и Речь Посполитая по отношению к Османской империи и Речь Посполитая относительно Московского государства. Пруссия, будучи структурно тем же самым барьером, который вырастили крупные морские державы на континенте в интересах индустриально развитого центра, для своего экономического роста и в своем стремлении создать империю перешла к использованию образования, науки и технологий. Пруссия опередила в развитии школ и университетов большинство стран континентальной Европы. XIX век – это век, когда Пруссия ведет борьбу за объединение германских земель под своим началом, выступая конкурентом Австрии, где значительная часть правящего класса все более четко идентифицировала себя не просто как католики, а как немцы-католики. Пруссия, создавая империю, «вложила» в формирование патентной базы и всеобщее образование населения.

Также у Пруссии были вспомогательные позитивные факторы для развития – уголь и металлы в районе Рейна, Бреслау, в южных районах Германии. В XIX в. в силу развития науки, технологий и использования пара добыча и использование металлов (руд) стала экономически более оправдана, чем их экспорт из Швеции.

Таким образом, ставка на науку и образование, эффективное использование источников сырья сделало возможным выдвижение Пруссией проекта собственной империи, где Пруссия была бы имперским ядром.

Системная слабость относительно империй с крупными колониальными владениями вне Восточной Европы. На пути имперского строительства Пруссия прошла много этапов, как и Австрия, и Речь Посполитая, и Швеция. В конце концов, на этом пути возникла проблема, которую Пруссия решить не смогла, также как и указанные империи. Это проблема расширения на восток.

Российская империя в XVIII в., XIX в. и позднее в XX в. оказалась непреодолимым препятствием для Пруссии и объединенной Германии. Пруссия не смогла также развернуть большую заморскую колониальную экспансию. Как Швеция не смогла вырваться за пределы Европы, как Речь Посполитая не смогла развить крупный торговый флот, тем более не смогла это сделать Австрия, также не смогла преодолеть сопротивление морских империй и Пруссия, даже когда создала в XIX в. мощную объединенную Германию.

Совместные геополитические интересы России и морских колониальных империй, сильные в разные века европейской истории, приводили к тому, что, несмотря на взаимные противоречия, например, между Британией и Россией, они находили общий язык относительно Пруссии или других крупных восточноевропейских континентальных государств. И в войнах с Наполеоном, и в двух мировых войнах в XX в. Россия выступала союзником Британии. Морские империи и Россия не позволяли возникнуть восточноевропейско-центричному имперскому образованию. Напомним, что даже Петр I, разворачивая свои реформы в противостоянии Швеции, опирался в первую очередь на Голландию и Великобританию.

Заключение. Начиная с революции цен, то есть с конца XV в., в Восточной Европе возникает последовательно несколько геополитических проектов создания империй, которые имели бы ядром территорию, расположенную в этом регионе. Эти проекты были однотипными.

Однотипность заключалась в том, что каждый из них опирался на территорию, получившую особый импульс к развитию от интеграции в единую европейскую экономику, которая возникла и развивалась под воздействием притока благородных металлов и других колониальных товаров через морские колониальные державы.

Первоначально такими морскими державами, через которые в Восточную Европу проникали бонусы от колониальной экспансии, были Португалия и Испания, затем пришло время Великобритании, Голландии и Франции, затем – прежде всего Британии. Но с конца XV в. экономика Европы формировалась как единый комплекс.

Получив импульс от морских империй, рынок Восточной Европы испытывал подъем.

Подъем имел еще одну причину – удаленность от театров военных действий с Османской империей, крымскими татарами и Московским государством. Поэтому в регионе средней Вислы, Чехии, Пруссии, южной Швеции создавались дополнительные условия для экономического развития, которые стимулировали распространение экономической и политической экспансии на другие, более отстающие регионы континентальной части Восточной Европы.

Важным элементом, объединяющим все четыре попытки создания континентальных империй, выступает то, что в какой-то момент они получали импульс за счет прямых вливаний в них ресурса от морских держав. Австрия получила перекачку ресурсов от испанских Габсбургов. Швеция получила импульс к развитию в силу необходимости для Габсбургов и Голландии функционирования торговли по Балтийскому и Северному морям, и Швеция выполняла свою функцию поставщика металлов и полицейского на море. Далее в XVII в. Швеция получила импульс от протестантов Франции, которые поставили на ноги ее сухопутную армию. Речь Посполитая получила импульс от Голландии, являясь источником зерна.

Но с экономической функцией всегда была тесно связана геополитическая/геостратегическая задача. Внешний импульс приходил в регион – источник экономической силы, которому предоставлялась возможность стать ядром крупной континентальной страны с буферной функцией. Австрийская империя – буфер для Голландии, зоны Рейна, Речь Посполитая – буфер для все той же Голландии, Пруссия – буфер для Великобритании и Франции, Швеция – буфер для Голландии и Великобритании. То есть все эти имперские проекты были не совсем самостоятельны. Они являлись следствием стечения обстоятельств и сознательного вливания в них на начальной фазе ресурсов со стороны крупных морских держав.

Проектов или попыток создать крупные континентальные державы было больше, чем рассмотренные в данной статье четыре. Но только те из них, которые получили крупную поддержку, создали такие державы. Будучи второстепенными, вторичными по отношению к морским державам, эти четыре державы Восточной Европы не смогли создать свои собственные колониальные империи.

Помимо того, что морские державы не пустили их в океаны, у них не хватило сил, чтобы сокрушить Московское государство. И это также было следствием во многом противодействия морских держав, не заинтересованных в том, чтобы континентальные восточноевропейские державы прорвались дальше через Московское государство на восток и создали свои мощные империи, ядро которых располагалось бы вблизи Голландии, Великобритании, Франции.

Отсюда мы делаем главный вывод: (1) все проекты создания восточноевропейских империй являлись и являются провальными. Внутри Восточной Европы нет аналога заморских колоний по масштабу получаемых метрополиями источников сырья и ресурсов для своего развития. Морские империи, подпитываемые захваченными колониями за океанами, оказались по своей ресурсной базе мощнее, нежели восточноевропейские государства (территории), пытающиеся создать свои империи.

Еще один важный вывод: (2) Московское государство, как бы оно не называлось и какую бы форму не принимало, выступало стратегическим конкурентом всех морских империй, но оно же являлось и их союзником. Поэтому морские империи, если кто-то на континенте бросал им вызов, как правило, вливали ресурс в Московское государство. А значит, пробиться через московский барьер восточноевропейское государство не могло в принципе, даже во время глубоких внутренних кризисов в России.

Наконец, последний небольшой штрих (3). Все попытки восточноевропейских государств создать империи имели одну стратегическую особенность – эти государства базировались в регионах, вокруг которых были их противники/враги. Московское государство, в отличие от них, очень рано сумело выйти к Ледовитому океану, за Урал, к огромным пространствам Сибири, где у него не было реальных противников вплоть до Амура. Поэтому стратегическое положение Московского государства было выгоднее, чем у Австрии, Речи Посполитой, Пруссии и Швеции.

Москва сумела обезопасить два из четырех направлений, откуда ей исходили угрозы: север и отчасти восток. Такой стратегической глубины, такой обширной территории у восточноевропейских империй не было. У Москвы всегда был «генерал мороз» и «маршал распутица». У Пруссии, Австрии, Речи Посполитой, Швеции таких мощных географических и климатических ресурсов для защиты не возникло.

В итоге главной причиной, по которой оказалось невозможным формирование континентальной империи с опорой на один из регионов Восточной Европы, был недостаток ресурсов на территории Восточной Европы, для того чтобы бросить вызов гораздо лучше обеспеченным ресурсами морским империям, создавшим себе колонии. Ничто не может компенсировать европейским странам ресурсный недостаток – ни совершенствование системы управления, ни развитие науки и технологий. Ничто не может заменить европейским геополитическим проектам ресурсы.

Ресурсные ограничения геополитических акторов в достижении своих целей и порождаемые этими ограничениями слабости и уязвимости региональных геополитических имперских проектов в Восточной Европе в предыдущие исторические периоды распространяются и на современные геополитические проекты в восточноевропейском регионе, которые по своей сути носят неимперский характер.

Таким образом, предлагается следующее определение. Восточноевропейская региональная империя – это страна, доминирующая или претендующая на доминирование в регионе Восточной Европы, но не обладающая значительными колониями или иными богатыми ресурсами территориями за пределами этого региона.

Библиографические ссылки

1. Багдасарян В. Э. Геополитические проекты Второй мировой войны в актуальной повестке современной мировой политики // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 3. С. 151–174.
2. Гольцов А. Г. Региональный геополитический проект «Междуморье»: перспективы реализации // Сравнительная политика. 2016. Т. 7. № 4. С. 95–107.
3. Ирхин А. А., Москаленко О. А. Черноморский регион в конкуренции геополитических проектов великих держав в 1991–2019 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21. № 3. С. 498–516.
4. Мураталиева З. Т. Центральная Азия как объект геополитического проектирования: ориентиры и перспективы // Вестник КРСУ. 2017. Том 17. № 9. С. 56–60.

5. Историческая реконструкция в гуманитарных исследованиях: методологические возможности и проблемы. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 5–42.
6. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. Т. 3. Время мира. 2-е изд. М.: Весь мир, 2007. 752 с.
7. Hamilton E. J. American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 1934. 428 p.
8. Маккиндер Х. Географическая ось истории. М.: АСТ, 2021. 288 с.
9. Цымбурский В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронологические работы. М.: РОС-СПЭН, 2007. 544 с.
10. Chauprade A. Géopolitique: constantes et changements dans l'histoire. 3-е éd. Paris: Ellipses, 2007. 1050 p.

Статья поступила в редакцию 01.09.2023

References

1. Bagdasaryan, V. E. (2019). Geopoliticheskie proekty vtoroj mirovoj vojny v aktualnoj povestke sovremennoj mirovoj politiki [Geopolitical projects of the Second World War in the current agenda of modern world politics]. In: *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk*. Vol. 14, No. 3, p. 151–174. (In Russ.).
2. Golcov, A. G. (2016). Regionalnyj geopoliticheskij proekt «Mezhdumore»: perspektivy realizacii [Regional geopolitical project “Intermarium”: prospects for implementation]. In: *Sravnitel'naya politika*. Vol. 7, No. 4, p. 95–107. (In Russ.).
3. Irhin, A. A., Moskalenko, O. A. (2021). Chernomorskij region v konkurencii geopoliticheskikh proektov velikih derzhav v 1991–2019 gg. [The Black Sea region in the competition of geopolitical great power projects in 1991–2019]. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya*. Vol. 21, No. 3, p. 498–516. (In Russ.).
4. Muratalieva, Z. T. (2017). Centralnaya Aziya kak obekt geopoliticheskogo proektirovaniya: orientiry i perspektivy [Central Asia as an Object of Geopolitical Projection: Landmarks and Prospects]. In: *Vestnik KRSU*. Vol. 17, No. 9, p. 56–60. (In Russ.).
5. Istoricheskaya rekonstrukciya v gumanitarnykh issledovaniyakh: metodologicheskie vozmozhnosti i problemy. Materialy «kruglogo stola» [Historical Reconstruction in the Humanities: Methodological Possibilities and Problems. Materials of the “round table”]. In: *Voprosy filosofii*. No. 5, p. 5–42. (In Russ.).
6. Brodel, F. (2007). Materialnaya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII vv. T. 3. Vremya mira [Material civilization, economy and capitalism, XV–XVIII centuries. Vol. 3. Time of the world]. 2nd Ed. Moscow: The Whole World, 752 p. (In Russ.).
7. Hamilton, E. J. (1934). American Treasure and the Price Revolution in Spain, 1501–1650. Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 428 p.
8. Makkindler, H. (2021). Geograficheskaya os istorii [Geographic axis of history]. Moscow: AST, 288 p. (In Russ.).
9. Tsymbursky, V. L. (2007). Ostrov Rossiya. Geopoliticheskie i hronologicheskie raboty [Geopolitical and chronological works]. Moscow: ROSSPEN, 544 p. (In Russ.).
10. Chauprade, A. (2007). Géopolitique: constantes et changements dans l'histoire [Geopolitics: constants and changes in history]. 3d ed. Paris: Ellipses, 1050 p. (In French.).

Received by editorial board 01.09.2023